

шив действия, подлежащие правовой оценке как грабеж или разбой. Основанием квалификации преступления как совершенного группой лиц по предварительному сговору является продолжение участия в преступлении с использованием примененных одним из соисполнителей насилия либо угрозы его применения для завладения имуществом потерпевшего или удержания этого имущества. Все соисполнители такого хищения, и вышедший за пределы предварительной договоренности, и поддерживавшие его присоединившиеся соисполнители, должны нести уголовную ответственность за грабеж или разбой группой лиц по предварительному сговору с соответствующими квалифицирующими признаками.

¹ Шеслер А.В. Соучастие в преступлении : монография. Новокузнецк: ФКОУ ВПО «Кузбасский институт ФСИН России, 2015. С. 62.

² Приговор Беловского городского суда по делу №1-176/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/gZF9c7J6Y5gT>.

³ Приговор Куйбышевского районного суда г. Новокузнецк по делу № 1-45/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Y1Nom7pzkHgm>.

⁴ Приговор Заводского районного суда г. Кемерово по делу № 22-4523/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc>.

⁵ Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1971. С. 231-232; Шеслер А.В. Указ. соч.

⁶ Приговор Таштагольского городского суда по делу № 1-81/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Ws3mbjYROkHt>.

Сипягина М.Н.

Государственный институт экономики,
финансов, права и технологий (г. Гатчина)

ЗНАЧЕНИЕ ФОРМЫ ВИНЫ ПРИ ПОВТОРНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В соответствии с законодательным определением рецидив образуют только преступления, совершенные умышленно (ч. 1 ст. 18 УК РФ), и это лишь один из нескольких обязательных признаков, препятствующих признанию повторных преступлений рецидивными. По этому поводу Т.Г. Понятовская отмечает: «Чем больше формальных ограничений в ле-

праве социального значения повторений преступлений, тем больше расстояние между уголовным правом и криминологией»¹. Разделяя эту позицию, мы считаем необходимым проанализировать значение повторных преступлений с неосторожной формой вины.

Еще П.С. Дагель указывал на недооценку опасности неосторожных преступлений, так как при их повторении приходится сталкиваться с результатом крайней неосмотрительности и беззаботности. Того же мнения придерживались Ю.В. Голик и И.Я. Мирончик, указывая, что повторение неосторожных преступ-

лений не должно оказываться вне правового поля и может именоваться неосторожным рецидивом. Придерживаясь еще более категоричной точки зрения, Т.Г. Черненко предлагает вообще не учитывать форму вины при определении рецидива, признавая его совершением нового преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление. Сторонником аналогичного мнения является А.П. Козлов.

П.Ф. Гришанин, напротив, признавал необходимость учитывать при рецидиве только умышленные преступления, так как сознательное игнорирование виновным состоявшегося ранее осуждения указывает на повышенную устойчивость антиобщественных взглядов. Разделяя эту позицию, И.Н. Самылина называет неосторожные преступления ситуационными, совершаемыми в силу сложившейся обстановки, поэтому не представляющими такой общественной опасности, как умышленные преступления, в силу этого находит обоснованным признание рецидива только умышленных преступлений.

Однако вопрос об отсутствии повышенной опасности лица, повторно совершающего преступления, в том числе неосторожные, является весьма спорным. Так, по приговору Кировского районного суда П., ранее судимый по ч. 1 ст. 109, был осужден по ч. 1 ст. 109 к одному году лишения свободы и ст. 316 УК РФ к одному году лишения свободы, по совокупности к одному году одному месяцу лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. По обстоятельствам дела: П. распивал спиртные напитки совместно с М. и потерпевшей. М. по мотиву внезапно возникшей неприязни сжал шею потерпевшей удушающим захватом, препятствуя доступу воздуха в дыхательные пути, причинив тупую травму шеи с повреждениями, которые по признаку опасности для жизни оцениваются как тяжкий вред здоровью. В результате полученных травм потерпевшая потеряла сознание. М. и П., решив, что она умерла, оттащили ее тело к реке и опустили в воду. По данным судебно-медицинской экспертизы, смерть потерпевшей наступила от механической асфиксии вследствие утопления в воде. Суд квалифицировал содеянное П. как совокупность преступлений: причинение смерти по неосторожности и укрывательство, усмотрев в его деяниях рецидив преступлений. Судебной коллегией по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда апелляционным определением по делу № 22-6653/2014 от 06.10.2014 приговор был изменен: из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание на наличие рецидива преступлений. По ч. 1 ст. 109 УК РФ было назначено наказание в виде одного года исправительных работ с удержанием 10% в доход государства из заработной платы осужденного, наказание по ст. 316 УК РФ оставлено без изменений. В результате по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний П. было назначено такое же наказание в виде одного года одного месяца лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Таким образом, отсутствие рецидива преступлений никак не

отразилось на назначении наказания, хотя следует признать, что проблематика назначения наказания в данном случае лежит уже в не уголовно-правовом поле рецидива, а в уголовно-правовом поле совокупности преступлений, так как и в том, и в другом случае, нормы ч. 2 ст. 69 УК РФ применены верно.

На наш взгляд, не менее высокой степенью общественной опасности обладают также преступления, связанные с нарушениями правил дорожного движения. Так, приговором Колпинского районного суда по делу №1-57/11 от 24.01.2011 был осужден Ш. по ч. 3 ст. 264, ст. 125 УК РФ, ранее судимый по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (судимость погашена).

По обстоятельствам дела: Ш., управляя автомобилем и приближаясь к перекрестку, проявил преступное легкомыслие и невнимательность к дорожной обстановке, избрал для движения скорость порядка 80 км/ч, значительно превышающую установленное ограничение. Обнаружив в полосе своего движения неустановленный автомобиль, стал производить его обгон справа, что запрещено, в результате несвоевременно обнаружил в полосе своего движения пешехода Ф., пересекающего проезжую часть, произвел наезд на Ф., после чего скрылся с места дорожно-транспортного происшествия. Ф. от полученных повреждений скончался.

Суд признал в действиях Ш. совокупность двух преступлений, одно из которых отнесено к категории средней тяжести (ч. 3 ст. 264 УК РФ), второе – к преступлениям небольшой тяжести (ст. 125 УК РФ) и назначил наказание по ч. 3 ст. 264 УК РФ в виде 2 лет лишения свободы с лишением права управления транспортными средствами на срок 2 года, по ст. 125 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 6 месяцев, а на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем поглощения менее строго наказания более строгим – 2 года лишения свободы с лишением права управления транспортными средствами на срок 2 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Следует, однако, отметить, что при назначении наказания «суд учел, что

подсудимый на момент совершения данного преступления был *юридически не судим*, однако ранее привлекался к уголовной ответственности, поскольку уголовное преследование Ш. по ч. 1 ст. 109 УК РФ было прекращено в связи с примирением с потерпевшей. Ш. также был осужден в 2010 г. к одному году лишения свободы условно за преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Учитывая склонность Ш. к совершению преступлений, суд принял решение назначить наказание за каждое из преступлений в виде лишения свободы с изоляцией его от общества, а с учетом личности подсудимого – с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Примечательно, что с точки зрения уголовного закона Ш. считается совершившим преступление впервые. Тем не менее формулировка «склонность к совершению преступлений» была применена, на наш взгляд, верно, как характеристика личности подсудимого.

В последнее время преступлениям, связанным с нарушением правил дорожного движения, законодатель уделяет особое внимание. Однако, несмотря на существенное повышение санкций ст. 264 УК РФ, она предусматривает неосторожную форму вины и не влечет правовых последствий рецидива. Также, по мнению С.Ф. Милюкова, преступления, повлекшие по неосторожности тяжкие последствия, необоснованно отнесены законодателем к категориям только небольшой и средней степени тяжести.² Тем не менее «лихачество» на автодорогах свойственно зачастую одним и тем же субъектам правонарушений. И повторность неосторожных преступлений, безусловно, опаснее, чем совершение преступления впервые, особенно если это преступления против личности, поэтому игнорировать ее нельзя, однако нельзя также наделять эту повторность аналогичным рецидиву умышленных преступлений уголовно-правовым значением.

В связи с этим представляется правильным придание уголовно-правового значения термину *внерецидивная повторность* – как совершение преступле-

ния лицом, имеющим судимость, без признаков уголовно-правового рецидива.³

По сути, такая повторность уже имеет уголовно-правовое значение, но не имеет формального выражения. Это значение регламентировано в ч. 1 ст. 86 УК РФ, в соответствии с которой судимость учитывается не только при рецидиве преступлений, но и при назначении наказания. Это означает, во-первых, что суд учитывает судимость как обстоятельство, характеризующее личность обвиняемого, во-вторых, судимость исключает широко используемое в уголовном законе понятие «впервые» (ч. 1 ст. 56, ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 75, ст. 76 и т.д.), влияя тем самым на возможность освобождения от уголовной ответственности, наказания, а также на назначение отдельных его видов.

Однако мы разделяем мнение тех ученых-правоведов, которые находят эти положения недостаточными для отображения общественной опасности повторно совершаемых преступлений. По данным криминологических исследований, только в 12% приговоров при назначении наказания в качестве характеристики личности учитываются судимости, не составляющие рецидив.

В этой связи мы считаем целесообразным изменить редакцию п. «а» ч. 1 ст. 63 следующим образом: *«совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление»*, что позволит охватить как рецидив преступлений, так и внерецидивную повторность.

¹ Понятовская Т.Г. Проблема рецидива в уголовном праве и криминологии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 96.

² Милюков С.Ф. Отзыв официального оппонента на диссертацию «преступления с двумя формами вины», представленную Никитиной Н.А. на соискание ученой степени кандидата юридических наук (специальность 12.00.08) // Уголовное право. 2012. № 2. С. 134.

³ Сипягина М.Н. Терминология института множественности преступлений и ее уголовно-правовое значение в современном уголовном законодательстве // Новеллы права и политики 2016 : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. (г. Гатчина, 23 ноября 2016 г.). Гатчина: Изд-во ГИ-ЭФПТ, 2016. С. 240.